

по историческим архивам, сколько по семейным. Важно подчеркнуть, что работать с “живым материалом” (еще живы родственники лесовода) необходимо немедленно, пока есть возможность общения, пока еще можно найти реальные следы его дел в структуре городского ландшафта. Сотрудник городского музея Н. Р. Петрухина дала определение “исторического города”, описала состояние современного Борисоглебска с этой точки зрения.

В заключительной части были представлены доклады С. В. Ласкиной о состоянии народного образования и медицины в Борисоглебском уезде в конце XIX — нач. XX в. и С. М. Климовой о концепте страсти в русской народной культуре, с использованием диалектологического материала, предоставленного зав. лабораторией региональной лингвистики БГПИ доц. В. Ф. Филатовой из личного архива.

Выступления всех участников конференции были пронизаны глубоким уважением и любовью к традиционной культуре русского народа, к его языку, обрядам и обычаям — тем корням, которые связывают людей в великое историческое единство — народ. Доклады содержали прежде всего ценную научную информацию, расширяя знания слушателей о духовной жизни казачества и крестьянства Прихоперья. Материалы конференции опубликованы в сборнике научных трудов по регионологии “Воронежское Прихоперье: филология и этнография” (Борисоглебск, 2003).

Завершилась конференция экскурсионной поездкой участников конференции в село Ивановку Тамбовской области, где долгие годы жил и творил великий русский композитор Сергей Рахманинов.

*В. Я. Голуб, В. Ф. Филатова, А. К. Юрченко,
доценты Борисоглебского гос. пед ин-та*

XV МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. М. ХОПКИНСА

XV Международная летняя школа, посвященная изучению творчества талантливого поэта второй половины XIX в. Дж. М. Хопкинса, имеет достаточно длительную историю. Она начала свою работу в 1988 г., когда было создано общество Дж. М. Хопкинса. С инициативой образования школы выступил современный ирландский поэт Десмонд Иган (р. 1936), являющийся ее бессменным художественным директором с момента основания по настоящее время.

Участники школы собираются ежегодно в июле в г. Монастеревин, расположенном в центральной части Ирландии, в граф-

стве Килдар. Этот небольшой провинциальный городок, живописно раскинувшийся на берегах реки Бэрроу и Большого Канала, соединяющего сельскохозяйственную часть Ирландии с Дублином, как будто бы самой природой предназначен для того, чтобы стать своеобразным центром исследования поэзии Дж. М. Хопкинса — истинного знатока и ценителя своеобразного ирландского пейзажа.

Большое количество водоемов и мостов в этом маленьком населенном пункте привело к тому, что в XIX в. Монастеревин стали называть “ирландской Венецией”. Есть у него и еще одно название — “Долина роз”, что легко объяснимо. В городке действительно много роз: они растут в садах, окружающих дома местных жителей (ирландцы, как и англичане, большие любители цветов); розы можно увидеть и в небольшом парке, носящем имя Дж. М. Хопкинса, и около зданий старинного Аббатства и двух местных соборов. Растут они и в палисаднике дома сестер Кэссиди, который считается достопримечательностью городка: в период с 1886 по 1889 г. здесь восемь раз бывал Дж. М. Хопкинс. По его собственному признанию, поэт любил проводить в доме сестер Кэссиди краткие дни отдыха, вдали от “безрадостного” Дублина. Так он называл столицу Ирландии, где работал священником. Окрестности Монастеревина не раз являлись источником вдохновения поэта, а любовь к природе нашла отражение во многих его произведениях последних лет жизни. Так, он пел гимн “распускающимся почкам” и “цветущим лесным зарослям”, “восхитительному речному воздуху”, полагая, что “на свете нет ничего прекраснее весны”, а название реки Бэрроу (слово *Beirba* — ирландского происхождения, означающее “медленная и тихая”) причудливо преломилось в сложных ассоциациях стихотворения “Тишина напевает мне.....”. Хопкинсу — служителю церкви, по свидетельству его друга Р. Бриджеса, импонировало и название городка Монастеревин (*monastery* — монастырь, Эвин — имя собственное, происходящее от имени Святого Эвина, основавшего, согласно легенде, в VI в. монастырь на берегу реки, вокруг которого и селились первые жители Монастеревина).

Интересно отметить, что в настоящее время дом сестер Кэссиди представляет собой своеобразный музей, интерьер которого, книги и картины были свидетелями сердечных встреч Хопкинса с хозяйками дома, в котором каждая вещь хранит память о нем. Дом содержится в прекрасном состоянии, и во время работы летней школы в нем охотно проводятся поэтические чте-

ния, на которых поэты из разных стран мира читают свои стихи, но церемония *всегда* открывается стихами Хопкинса в исполнении участников конференции.

Чем же привлекает ученых-филологов и профессиональных поэтов разных стран и континентов летняя школа? Вероятно, прежде всего, особенной атмосферой, царящей в ней. Дело в том, что это — не совсем обычная академическая конференция, хотя эта часть ее работы интересна и многопланова. Летняя школа включает в себя обширную культурную программу: знакомство с местными достопримечательностями, выставки картин, скульптуры и фотографии, презентации только что вышедших из печати книг, посещение концертов, которые обычно проходят в здании старинного Аббатства, где в 20—30-е гг. прошлого века жил известный ирландский певец Дж. Маккормак и где имеется прекрасный концертный зал. Кроме этого, в Монастеревине с утра до вечера звучат стихи поэтов разных стран: на самой конференции происходят поэтические чтения, а поздно вечером в пабах гости конференции отдают должное знаменитому ирландскому пиву “Гиннес”, читают стихи и непринужденно беседуют.

Значимым моментом в деятельности летней школы представляется включенная в ее программу и ставшая уже традиционной поездка в расположенный недалеко от Монастеревина университетский город Майнут с воскресной мессой в память о Хопкинсе, а также о коллегах и друзьях, умерших за истекший год. Экскурсия по университету, которую обычно проводит его ректор У. Д. Смит (специально прерывая для этого свой отпуск), лекции в университетских аудиториях, прочитанные учеными разных стран, банкет, на котором за выдающиеся успехи в изучении творчества Хопкинса вручается награда — кубок О’Коннора, — все это делает посещение Майнута незабываемым.

Приятно удивляет энтузиазм и пиетет, с которыми участники летней школы, члены организационного комитета, спонсоры и просто местные жители относятся к Дж. М. Хопкинсу (1844—1889). В Монастеревине и школьники, и служащие, и домохозяйки могут рассказать о жизни и творчестве этого выдающегося поэта, роль которого в развитии английского стихосложения трудно переоценить. Он проявил себя как художник, в чьих стихах трагическое мироощущение сочетается с философскими размышлениями, а техника письма нашла особое, непривычное для его времени ритмико-метрическое оформление. В англоязычном и отечественном литературоведении Дж. М. Хопкинс считается уникальной фигурой: он как бы завершает романтическую традицию и во многом предвосхищает модернизм.

Надо отметить, что ежегодно научная конференция посвящается какой-либо общей проблеме, связанной с творчеством Дж. М. Хопкинса. Так, например, в программах XII и XIV летних школ главной являлась тема “Дж. М. Хопкинс и другие писатели”, на XIII научной конференции обсуждалась проблема “Творчество Дж. М. Хопкинса на пороге 3-го тысячелетия” (в этих симпозиумах участвовали проф. кафедры зарубежной литературы ВГУ М. К. Попова и автор этих строк). На XV летней школе обсуждалась тема “Дж. М. Хопкинс и проблемы «Другого»”, впечатлениями от которой мне и хотелось бы поделиться.

Летняя школа 2002 г., как считают ее организаторы, была рекордной по количеству стран-участников. В небольшом ирландском городке Монастеревин были представлены более 30 стран Европы, Азии, Латинской Америки, а также США и Канада, а в различных мероприятиях школы приняли участие культурные атташе посольств Австрии, Чешской Республики, Франции, Италии, Норвегии и Бразилии. Доклады (вернее, лекции, как их называют на конференции), прочитанные учеными, отличались разнообразием тематики. Думается, их можно сгруппировать следующим образом: 1) лекции по проблеме “Хопкинс и “Другой””, вылившиеся в сравнительный анализ поэзии Хопкинса и произведений английской и мировой литературы; 2) доклады, касающиеся вопросов поэтики Хопкинса; 3) сообщения о рецепции стихотворений поэта и способах их декламации; 4) лекции о религиозных воззрениях Хопкинса (напомним, что воспитанный в англиканской семье и получивший образование в Оксфордском университете, Хопкинс обратился к католической вере и принял сан священника).

Лекции о Хопкинсе и “Другом” в своем большинстве представляли собой научные изыскания по проблемам компаративистики, так как поэзия Хопкинса, а также его эстетические, философские и религиозные воззрения сравнивались с проблемами творчества Горация, английских романистов, Т. Гарди, Ж. Грина и других, и делались соответствующие выводы. Так, проблему “свой” — “чужой” затронул в своей высоко профессиональной лекции проф. католического университета Св. Софии из Японии Питер Милвард. Это — англичанин с необычной судьбой: закончив в 1954 г. Оксфордский университет, он уехал в Японию, где отдал много сил и времени изучению и пропаганде У. Шекспира, а затем познакомил японцев с творчеством Хопкинса. У него много учеников, посвятивших себя изучению поэзии Хопкинса, а некоторые из них (например, Сакико Такаги и Кимико Хотта) в течение нескольких лет принимают участие в работе летней школы в г. Монастеревине.

В своей лекции П. Милвард затронул вопросы об истинной сущности характера Хопкинса и его творческой индивидуальности. Поэт, по словам ученого, “должен был испытать напряженную интеллектуальную борьбу”, прежде чем открыл свою собственную сущность. Но эта сущность, уверен П. Милвард, могла быть познана художником только при условии сравнения себя с “Другими”. И действительно, в годы учебы в Оксфорде Хопкинс стоял перед выбором: светская жизнь, жизнь ученого или судьба священника. В нем боролись два начала — человеческое и божественное, и он выбрал религию, отбросив все жизненные соблазны, разорвав связи с “другими”: родителями, родственниками, друзьями.

Сделав выбор, он начал писать стихи, и одним из первых его произведений, как известно, была поэма “Гибель “Германии”, в которой речь шла о кораблекрушении и гибели на судне “Германия” четырех монахинь. П. Милвард акцентировал мысль о том, что у Хопкинса еще в юности выработался весьма пессимистический взгляд на мир, но позднее, уже будучи священником, он надеялся помочь “другим” найти свое “я” с помощью веры. Он так же, как и жители Японии, боготворил природу и посвятил этой теме много стихов, кстати, не опубликованных при жизни.

В одном из писем, как свидетельствует исследователь, Хопкинс упрекал Бога за то, что он забыл его. Действительно, считает автор доклада, поэт принес в жертву Богу все, ничего не получив взамен. Но это “ничего”, по мысли П. Милварда, означает “что-то”, как в “Короле Лире” у Шекспира, когда Лир в старости не имеет ничего, кроме богатств собственной души. Ученый делает правомерный вывод о связи (естественной и органичной) между поэтом, его творениями и его “самостью”, под которой он понимает индивидуальность поэта, его непохожесть на “других”.

Интересной и познавательной оказалась лекция профессора классической филологии Колуэйского университета (Ирландия), тонкого интерпретатора Хопкинса Брайана Аркинса. Он обратился к творчеству Горация, отметив, что до 1918 г., т.е. до появления первого солидного издания стихов Хопкинса, многие поэты хорошо знали Горация. Он вспомнил высказывание Р. Киплинга о том, что тот изучал Горация сначала в школе, а потом всю жизнь. И Хопкинс тоже, считает Б. Аркинс, в студенческие годы в Оксфорде изучал и переводил сочинения Горация, и они были для него неким образцом в области стихотворных размеров, ритма и употребления лексики в период становления его творческой личности. Сравнение английского поэта и Горация, на наш взгляд, лучше высветило особенности поэтической манеры Хопкинса.

Логически обоснованным выглядело сопоставление способностей Хопкинса к созерцанию природы и его отношения к мирозданию с воззрениями Жюльена Грина — французского писателя американского происхождения, сделанное профессором М. О'Двайером (Ирландия). Свои рассуждения последний основывал на книге Ж. Грина о Хопкинсе, которую ее автор считал диалогом между английским поэтом и своим “я”. В лекции было обращено внимание на сходные черты творчества Хопкинса и Грина: оба они восхищались природой, считая ее созданием Бога, оба пришли к выводу о том, что в цветке, птице, дереве и т.п. можно обнаружить такие же сокровища красоты, как и в целом мироздании, и что кажущийся неважным предмет может обладать огромной значительностью для вселенной; оба они экспериментировали с языком своих произведений.

Лекций теоретического характера было немного, но в них отразились индивидуальные интересы исследователей творчества Хопкинса. Например, в лекции “Время в “Гибели “Германии” профессора Дж. Моргана (Франция) достаточно подробно интерпретировалось значение категории времени в известной поэме Хопкинса. Хотя “Гибель “Германии” является одним из наиболее исследованных произведений поэта, Дж. Морган нашел интересный и плодотворный ракурс ее исследования. Его позиция во многом близка российским литературоведам, так как сходна с учением М. М. Бахтина о времени и пространстве. Начав с обычного рассмотрения времени действия поэмы, профессор выявляет несколько темпоральных маркеров, касающихся описания кораблекрушения, но затем обнаруживается, что поэт специально прерывает временную последовательность событий, что дает ему возможность изобразить происшедшее более ярко и выпукло. Время, таким образом, не есть для Хопкинса нечто обыденное. Оно многослойно. Вводя разговорный ритм и необычное ударение, Хопкинс, по мнению ученого, использует линейное время для описания шторма и водной стихии. Передавая чувства четырех монахинь — главных персонажей поэмы, Хопкинс делает акцент на циклическом времени: весна, к примеру, как время года связано для поэта с Воскресением Христа. Кроме того, в “Гибели “Германии” наблюдается, как доказывает Дж. Морган, и смешение грамматических времен.

В лекции известной исследовательницы поэзии Хопкинса М. Лихтман (США) “Духовность Хопкинса” подчеркивалась природа его поэтического дара, который он, по мысли автора, черпал из веры в Бога и медитации. Она обратила внимание аудитории на внутреннюю драму Хопкинса, заключающуюся в его

мучительном пути к религии и Богу, и сделала вывод о религиозной доминанте его духовного мира.

Александра Кеджирска (Польша) после презентации своей книги — объемного исследования поэтического наследия Хопкинса, прочла лекцию об особенностях трактовки водной стихии в “Гибели “Германии”, отдав должное мастерству поэта.

Как обычно бывает на летней школе, кто-то из участников выступает с сообщением либо о биографии поэта (а в ней до сих пор сохранились “белые пятна”), либо о его жизни в Дублине. И в 2002 г. лекция Н. Уайта “Хопкинс в Ирландии” была посвящена этой теме. Он говорил, как ранее многие другие, об отношении Хопкинса к столице Ирландии, в которой тот был несчастлив. Хорошее университетское образование, высокая культура, склонность к поэтическому творчеству, интенсивная интеллектуальная жизнь — все эти качества отталкивали от него обычных людей и делали его одиноким. Н. Уайту удалось найти сведения о том, что только сан священника не позволил Хопкинсу покончить жизнь самоубийством — в такой глубокой депрессии он находился. Исследователь также отметил тот факт, что Хопкинсу не удалось полностью реализоваться ни в качестве священника, ни в качестве профессора Дублинского католического университета, что во многом было связано с нежеланием ирландцев иметь англичан в церквях и учебных заведениях. В университете, например, Хопкинсу не доверяли чтение лекций, и он был занят только на экзаменах. Более того, университетские профессора не понимали его стихов, считая его “жертвой поэзии”. Тем не менее высокий художественный уровень его поэзии, ее философичность обеспечили Хопкинсу большую популярность в англоязычном мире в XX в., к сожалению, уже после его смерти.

Любопытным было сообщение профессионального актера, преподавателя школы драматического искусства (Англия), большого знатока поэзии Хопкинса Р. Остина. Он поделился опытом декламации стихов Хопкинса, иллюстрируя свои тезисы примерами. Р. Остин также рассказал об особенностях восприятия сложных лирико-философских произведений поэта. В своих рассуждениях он опирался на письма Хопкинса к брату и Р. Бриджесу 1877—1882 гг., в которых поэт утверждал, что его стихи не могут быть поняты, если они не произнесены вслух. По мнению Хопкинса, “поэзия изначально предназначена для пения или декламации”. Особое значение он придавал последней, так как для произнесения стихотворения вслух нужно расставить ударение (известно, что у Хопкинса оно необычное),

выделить места, несущие смысловую нагрузку, прочитать его с правильной интонацией (ее поэт считал мелодией речевого распева). Хопкинс также настаивал на том, что проникнуть в смысл стихов можно, только читая их вслух. Р. Остин обнаружил связь Хопкинса с Шекспиром в манере письма: по существу, большинство стихов Хопкинса представляют собой монологи лирического героя (вспомним о том, что пьесы Шекспира насыщены монологами). Он также дает и практические советы: надо учить стихи Хопкинса наизусть, повторяя их много раз, варьируя ударение, интонацию, мелодику стиха. Р. Остин полагает, что наличие большого количества разговорных слов и выражений, свойственных устной речи 1870—1880 гг., должно облегчить понимание стихов Хопкинса. Думается, что актер совершенно прав, считая, что сложность рецепции поэзии Хопкинса — проблема, обусловленная непростой формой и глубоким, не каждому читателю доступным философско-религиозным содержанием. Нельзя не согласиться с ними в том, что восприятие Хопкинса требует определенной подготовки и интеллектуальных усилий.

Лекции, посвященные религиозным мотивам и проблемам религии и Бога в творчестве поэта, были озвучены преподавателями религиозных колледжей. По мнению многих участников летней школы, их авторы слишком ограничили себя проблемами веры, представляя Хопкинса только религиозным поэтом, в то время как его стихи явно выходят за рамки религиозной тематики.

Как обычно, в 2002 г. работала и мастерская перевода. На этот раз все ее участники заранее получили задание перевести на свой родной язык сонет Хопкинса “Пустельга”. Звучала разноязычная речь, обсуждались структура стихотворения, его интонация, метр, мелодия, идиоматические выражения, аллитерация и т.п. Дискуссия была интересной, ибо каждый ее участник мог высказать свою точку зрения на идейно-художественную специфику произведения. В то же время у участников мастерской осталось и чувство неудовлетворения, так как переводчики ожидали конкретных советов и комментариев к своей работе, но из-за незнания коллегами языков, на которые переводился сонет, это было невозможно. Тут можно было полагаться только на интуицию, интонацию и мелодику стиха, а о полноте передачи смысла судить было нельзя.

Работала еще и “Мастерская музыки и слова”, где был проведен эксперимент — пение стихов под руководством Р. Остина и японского профессора Хикару Китабайаши, которые пытались заставить петь почтенную публику, что давалось им с боль-

шим трудом. Это — единственное мероприятие, не имевшее успеха, видимо, из-за того, что большинство присутствующих в мастерской не обладали голосом и предпочитали декламацию стихов Хопкинса в одиночестве, а не в хоре.

Но этот небольшой неудачный штрих не мог испортить самого благоприятного впечатления от безупречной организации работы летней школы, встреч со старыми друзьями и коллегами из разных стран, экскурсий, выставок и презентаций книг. Покидая Монастеровин, участники школы выразили чувство глубокой благодарности и признательности радушным и гостеприимным хозяевам, начиная с поэта Десмонда Игана, членов оргкомитета и кончая жителями города Монастеровина.

А. Л. Савченко

ЖИВОЕ РУССКОЕ СЛОВО НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

1—2 ноября 2003 г. в Воронежском государственном педагогическом университете при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда состоялась вторая всероссийская научно-практическая конференция “Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий”, собравшая около ста ученых из государственных и негосударственных вузов Белгорода, Борисоглебска, Брянска, Волгограда, Воронежа, Ельца, Кирова, Курска, Липецка, Ставрополя, Твери, Тулы, а также Беларуси и Украины. Активное участие в конференции приняли ученые филологического ф-та ВГУ: профессора Г. Ф. Ковалев, З. Д. Попова, Ю. Т. Правда, И. А. Стернин и др.

Стараниями председателя оргкомитета, кандидата филологических наук, заведующей кафедрой общего языкознания и методики преподавания русского языка ВГПУ А. Д. Черенковой материалы конференции были опубликованы в двух выпусках одноименного научного сборника до начала научного мероприятия.

В течение двух дней на девяти секциях участники конференции обсуждали актуальные проблемы современной русистики: состояние языковой ситуации и культуры речи в стране, историю русского языка и его диалекты, городские и сельские имена собственные, язык русской литературы, проблемы лингвокраеведения и лингвофольклористики, вопросы методики преподавания лингвистических дисциплин в вузе и школе и ряд других.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы секций, выработаны рекомендации конференции. В частности, участники конференции решили обратиться в глав-